

10. Приходько, О.В. Особенности формирования цифровой компетентности студентов вуза / О.В. Приходько // АНИ: педагогика и психология. – 2020. – №1 (30). – С. 235–238. – Текст: непосредственный.

11. Кирьякова, А.В. Реализация аксиологического подхода в университетском образовании / А.В. Кирьякова, Т.А. Ольховая // Высшее образование в России. – № 5. – 2010. – С. 124–128. – Текст: непосредственный.

12. Берман, Н.Д. К вопросу о цифровой грамотности / Н.Д. Берман // Russian Journal of Education and Psychology. 2017. №6-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tsifrovoy-gramotnosti> (дата обращения: 14.02.2022). – Текст: электронный.

УДК 316.37

ПРОАКТИВНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ

Егорова Светлана Вячеславовна

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Аннотация. В статье обосновывается проактивность в качестве условия реализации индивидуальной образовательной траектории в вузе. Проанализированы теоретические подходы к определению сути проактивности, как качеству личности и типу поведения обучающегося, характеризующего его субъектность. Результаты эмпирического исследования подтверждают необходимость развития проактивности обучающихся.

Ключевые слова: индивидуальная образовательная траектория, субъектность обучающегося, проактивность.

Индивидуальная образовательная траектория (ИОТ) обучающегося в структуре высшего образования является современным российским трендом, активно обсуждаемым научным сообществом. Профессиональная подготовка бакалавров и магистров в формате ИОТ носит ярко выраженный междисциплинарный характер и становится предметом обсуждения философов, педагогов, психологов, социологов, менеджеров, специалистов по цифровизации и др. [1]. Исследователи сходятся во мнении, что реализация ИОТ в вузе требует не только трансформации организационной структуры в аспекте внедрения цифровых сервисов и платформ, но и учета индивидуальных характеристик самого обучающегося.

Как показал анализ научных публикаций, фокус внимания исследователей в большей степени сосредоточен на выявлении сущности формата ИОТ [2; 3], принципах формирования ИОТ [4], вопросах проектирования и моделирования ИОТ [5; 6], технологиях обучения в формате ИОТ [7], анализе информационных сервисов для сопровождения ИОТ [8] и пр.

Безусловно, огромную роль в реализации ИОТ должна играть поддерживающая электронно-образовательная среда вуза, где обучающимся будет доступна информация обо всех предлагаемых курсах, с указанием формируемых в рамках них компетенций, количестве зачетных единиц, сведений о преподавателе и его квалификации. Стоит заметить, что вовлеченность обучающегося в процесс выбора ИОТ – основополагающее правило реализации данной образовательной технологии.

Однако, как показал анализ научных источников, внимание исследователей, анализирующих ИОТ и условия ее успешного внедрения и реализации, в меньшей степени сосредоточено на обучающемся, как акторе – активном субъекте данного процесса, его готовности осуществлять выбор собственной образовательной траектории. Речь идет, прежде всего, о проактивности – как качестве личности обучающегося, характеризующего его субъектность и тип поведения.

Анализ публикаций, посвящённых феномену проактивности, подчёркивает его неоднозначность, многогранность и междисциплинарность. Исследователи интерпретируют и используют данное понятие как при описании конкретной личности и стратегий ее поведения [9; 10], так и в качестве вектора деятельности государства в сферах экономической [11] и социальной [12] политики. На наш взгляд, проактивность – это предпочитаемый тип поведения, основанный на определенных индивидуальных характеристиках обучающегося в вузе.

Проактивность – это многокомпонентный конструкт, введенный в научный оборот психологом В. Франклом для обозначения личности, понимающей и принимающей ответственность за себя и свою жизнь, за происходящие в жизни события, не оправдывая неудачи и трудности исключительно обстоятельствами и факторами внешней среды [13]. В последующие годы данный концепт стал предметом активного обсуждения исследователей разных научных направлений [14; 15; 16].

Абсолютное большинство исследователей проактивности опираются на типологию типов поведения, предложенную R. Schwarzer и S. Taubert [17], которые выделили: реактивное, антиципаторное, превентивное и проактивное поведение. Чаще всего авторы противопоставляют реактивное и проактивное поведение субъекта. Опираясь на данный подход, популярный автор книг по бизнес-консалтингу С. Кови обосновывает принципиальное отличие данных типов поведения: реактивные люди ожидают улучшения извне, демонстрируют уход от ответственности за собственную жизнь, а проактивные – инициируют события, происходящее с ними, демонстрируют осознанное принятие ответственности за себя и свой выбор, способны подчинять чувства собственным ценностям [18]. В самом общем виде, реактивность проявляется в пассивности и бездействии; передаче ответственности другим; зависимости от обстоятельств, эмоций, настроения, факторов, которые нельзя изменить. Проактивность характеризуется целеустремленностью, пониманием свободы выбора, ориентацией на собственные принципы и ценностные установки, инициативностью, изменением обстоятельств, исходя из собственных потребностей.

В целях изучения проактивности и ее влияния на готовность обучающихся принять участие в формировании и реализации своей индивидуальной образовательной траектории в декабре 2021 года было проведено социологическое исследование. Участниками исследования стали непосредственные участники реализации ИОТ – студенты первого курса направления подготовки «Социальная работа» Самарского университета, принявшие участие в фокусированном групповом интервью. Ставились задачи: выявить уровень информированности обучающихся об ИОТ, мотивацию к формированию собственной образовательной траектории в рамках обучения в университете, проактивность и ее уровень.

Результаты проведенного фокус-группового интервью свидетельствуют о том, что, несмотря на активное информирование абитуриентов во время приемной кампании о реализации в вузе с 2022 года ИОТ, участники исследования не смогли продемонстрировать понимание содержания данной стратегии образования. Абсолютное большинство участников ис-

следования имеют нулевой уровень информированности об ИОТ. Как показал опрос, первокурсники не смогли сформулировать суть ИОТ: *«вроде что-то слышал такое, но о чем это я не знаю»* (м., 17 л.), *«наверное, что разные предметы будут»* (м., 18 л.), *«первый раз слышу про это»* (ж., 18 л.). Большинство участников опроса продемонстрировали низкий уровень мотивации выбора дисциплин в рамках ИОТ: *«откуда я знаю, что выбирать...»* (ж., 18 л.), *«так я же вроде выбрал направление, разве не этому будут учить?»* (м., 18 л.). Абсолютное меньшинство участников опроса продемонстрировали заинтересованность в возможности собственного выбора дисциплин и формировании индивидуальной траектории в обучении: *«так-то конечно хорошо, я вообще-то на юридический хотела, но не представляю, как это все совмещать, ... и экзаменов, наверное, больше будет, не хотелось бы»* (ж., 18 л.), *«а что, тогда два диплома дадут, а какие?»* (м., 18 л.).

Как показал опрос, абсолютное большинство участников исследования не смогли сформулировать значимую для них цель обучения и стратегии ее достижения *«я просто по баллам прошел, а что дальше делать буду, я не думал»* (м., 18 л.); их поведение детерминировано внешними стимулами, а не внутренними побуждениями *«мне родители посоветовали, а сама я на менеджмент поступала»* (ж., 17 л.); они не способны прогнозировать события и воздействовать на среду. Выявленные в ходе исследования индикаторы свидетельствуют о доминировании в поведении обучающихся первого курса реактивности и соответствующего типа поведения.

Таким образом, согласно полученным результатам исследования, мы наблюдаем противоречие: с одной стороны, необходимым условием реализации ИОТ должна стать проактивность обучающегося, способного к осмысленному выбору собственной образовательной траектории, реализуемой уже со второго года обучения в вузе, и ответственности за последствия данного выбора; а с другой стороны, обучающийся первого курса может быть не готов проявлять проактивность, и тогда его выбор будет носить формальный характер, а смысл ИОТ будет потерян. Способом разрешения данного противоречия должна стать превентивная работа профессорско-преподавательского состава вуза с обучающимися, прежде всего студентами первого курса, по развитию проактивности и соответствующего типа поведения.

Библиографический список

1. Первая Всероссийская ИОТ – конференция «Индивидуальные образовательные траектории в высшем образовании». 05.07.2021 г. – URL: <https://skillbox.ru/media/education/iot-konferentsiya-dlya-vuzov>. – Текст: электронный.
2. Мухаметзянова, Ф.Г. Индивидуальная образовательная траектория и индивидуальный образовательный маршрут студента как фактор успешной подготовки будущего бакалавра в вузе / Ф.Г. Мухаметзянова, Р.В. Забиров, В.Р. Вафина // Модернизация образования: проблемы и перспективы. Материалы XXII Рязанских педагогических чтений, посвящается 100-летию РГУ имени С.А. Есенина. – 2015. – С. 81–85. – Текст: непосредственный.
3. Рахымбеков, А.Ж. Об индивидуальной образовательной траектории студентов в вузе / А.Ж. Рахымбеков // Евразийский Союз Ученых. Серия: педагогические, психологические и философские науки. – 2021. – № 6 (87). – С. 24–27. – Текст: непосредственный.
4. Ихсанова, С.Г. Психодиагностический принцип формирования индивидуальной образовательной траектории студента вуза / С.Г. Ихсанова, В.В. Комаков // Экспериментальная психология. – 2012. – Т. 5. – № 2. – С. 96–101. – Текст: непосредственный.

5. Комаровская, Е.П. Моделирование индивидуальной образовательной траектории студентов в образовательном процессе вуза / Е.П. Комаровская, В.А Пивоваров // Известия Воронежского государственного педагогического университета. Серия: педагогическиенауки. – 2020. – № 2 (287). – С. 16–19. – Текст: непосредственный.
6. Хохлова, Н.В. Принципы проектирования индивидуальных образовательных траекторий студентов вуза / Н.В. Хохлова // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты. Материалы III Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 162–166. – Текст: непосредственный.
7. Игнатов, С.Б. Использование технологии форсайт в подготовке студентов вуза к обучению в формате «индивидуальная образовательная траектория» / С.Б. Игнатов // Перспективы науки. – 2021. – № 4 (139). – С. 142–146. – Текст: непосредственный.
8. Иваненко, О.А. Информационные сервисы для сопровождения индивидуальных образовательных траекторий студентов вуза / О.А. Иваненко, И.А. Бакланов, Т.А. Чемакин, А.М. Воробьев // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании. Материалы IV Международной научной конференции. В двух частях. Красноярск. – 2020. – С. 115–118. – Текст: непосредственный.
9. Егорова, С.В. Предпринимательская деятельность как проактивная жизненная стратегия инвалидов: дис. ... канд. соц. Наук / С.В. Егорова. – Саратов, 2002. – 145 с. – Текст: непосредственный.
10. Старикова, Е.С. Концепция проактивного совладающего поведения / Е.С. Старикова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2009. – Вып. 2. Ч. 1. – С. 198–205. – Текст: непосредственный.
11. Гонтарь, Н.В. Проактивность в стратегиях бизнеса и государства в контексте задач модернизации экономики территорий / Н.В. Гонтарь // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2019. – № 4(60). –URL: <https://eee-region.ru/article/6002/>. – Текст: электронный.
12. Теодорович, М.Л. Проактивная стратегия снижения бедности в России: партисипаторный механизм реализации: дис. ... докт. соц. наук / М.Л. Теодорович. – Нижний Новгород, 2010. – 404 с. – Текст: непосредственный.
13. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл // Сборник: пер. с англ. и нем.; общ.ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. – Москва: Прогресс, 1990. – 368 с. – Текст: непосредственный.
14. Ерзин, А.И. Теоретические предпосылки осмысления феномена проактивности в философии / А.И. Ерзин // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8. – С. 496–498. – Текст: непосредственный.
15. Ерзин, А.И. Когнитивные, мотивационные и ценностно-смысловые факторы проактивности при первом эпизоде шизофрении / А.И. Ерзин // Медицинская психология в России. – 2017. – Т. 9. – № 3 (44). – С. 1–10. – Текст: непосредственный.
16. Клаус, Н.Г. Проактивное управление в социологии: предметное поле и терминологическая специфика / Н.Г. Клаус, В.П. Свечкарев, М.А. Васьков // Научная мысль Кавказа. – 2015. – № 2. – С. 42–48. – Текст: непосредственный.

17. Schwarzer R., Taubert S. Tenacious goal pursuits and striving toward personal growth: Proactive coping // Beyond coping: Meeting goals, vision, and challenges / ed. by E. Frydenberg. London: Oxford University Press. 2002. – P. 19–35. – Текст: непосредственный.

18. Кови, С. Семь навыков высокоэффективных людей. Мощные инструменты развития личности / С. Кови // Альпина Паблишер. – 2022. – 400 с. – Текст: непосредственный.

УДК 373.2

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Жекина Любовь Валерьевна

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Аннотация. В статье дается теоретическое обоснование сути понятия «речемыслительная деятельность»; описывается взаимосвязь речевой и мыслительной деятельности в психолингвистическом аспекте. Описаны ключевые стадии развития РМД в дошкольном возрасте, определены критерии и уровни сформированности речемыслительной деятельности. Представляются результаты экспериментального исследования состояния речемыслительной деятельности дошкольников подготовительной группы.

Ключевые слова: дошкольный возраст, речемыслительная деятельность, структура речемыслительной деятельности, содержательный компонент.

Дошкольный возраст является одним из ключевых периодов в социализации человека. В этом возрасте воспитание и обучение детей направленно на развитие коммуникативной сферы и формирование единых представлений об окружающем мире.

Одним из принципов педагогики является принцип активности, в рамках которого основное внимание уделяется формированию потребности в общении и познанию через различные виды деятельности. Ключевым видом деятельности является речемыслительная деятельность (РМД), поскольку она может выступать как самостоятельная деятельность, так и входить в состав других видов деятельности в форме речевых операций [1]. Основой всех видов деятельности, по мнению Н.И. Жинкина, является речемыслительная деятельность (РМД), становление которой осуществляется благодаря связи речи и мышления. В связи с этим видами речемыслительной деятельности можно назвать «слушание», или «аудирование», и «говорение», «чтение» и «письмо», «думание», или «мышление», поскольку предметом РМД является мысль, формирующаяся и передающаяся посредством языка в устной или письменной речи и с помощью «внутренних кодов» в речи внутренней [2].

Проблему описания сущности и механизмов речемыслительной деятельности исследовали как отечественные (В.П. Глухов, Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, В.В. Давыдов), так и зарубежные (Ж. Пиаже, В. Пенфильд и Л. Робертс) ученые. На наш взгляд, толчком к пониманию сущности речемыслительной деятельности является высказывание А.А. Леонтьева: «Строго говоря, речевой деятельности, как таковой, не существует. Есть лишь система речевых действий, входящих в какую-то деятельность – целиком теоретиче-